

ГЕНУЯ БАНКИРСКАЯ

В 1255 г. маркиз Савонский, Джакомо дель Каррето, зять императора, закладывает у генуэзского банкира за 2 тыс. лир позолоченный императорский трон, обязуясь выкупить его в течение трех месяцев. Прошел срок выкупа, денег у родственника императора не нашлось, и трон был куплен за 2823 ливра генуэзским ростовщиком Манджавакка.¹

Именно Генуя, первая в 1251 или 1252 г. начинает, используя опыт Сицилии, где чеканили монету тари, чеканить золотую монету — джеповин, затем во Флоренции появляется всеильный золотой флорин, в честь которого складывались памфлеты или такой, например, дерзкий сонет Чекко Анджольери:

Пусть родичей кто хочет воспевае,
Пост, кто их имеет, лишь флорины.
Они родню, и брата, и кузину,
Отца и мать, и дсток заменяют.

Родня такая всякому полезна,
Дает коня, одежду и доспехи,
Гнут спину перед ними франки, чехи,
Бароны-рыцари склоняются любезно.

Они прославят и дадут дерзанье
И все таланты заиграть заставят,
Все сделают возможными мечтанья.
Не говори же: «Род меня прославит!»
Коль денег нет — напрасны ожиданья.
Скажи: «Я прах и мною вестер правит».²

Деньги становятся главным мериллом жизни и движущей силой итальянского города, в частности такого, как

¹ Гукковский М. А. Итальянское Возрождение. Л., 1947. Т. 1. С. 103—104.

² Там же. С. 118.